ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-12

# БИЛИНГВИЗМ И ПОЛИЛИНГВИЗМ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Абдулхорисова Муштарийбегим Умарали кизи ,
Магистрант, Наманганский государственный педагогический институт
Email: uktamovamushtariy7@gmail.com

**Аннотация**

В статье рассматривается билингвизм и полилингвизм как социально детерминированные феномены, формирующиеся под влиянием социокультурной среды. На основе анализа данных из трёх регионов с разным языковым режимом (Узбекистан, Квебек, Сингапур) показано, что интенсивность и тип билингвизма/полилингвизма напрямую зависят от языковой политики, миграционных процессов, системы образования и статуса языков в обществе.

Ключевые слова: билингвизм, полилингвизм, социокультурная среда, языковая политика, аддитивный и субтрактивный билингвизм, языковой контакт.

# BILINGUALISM AND MULTILINGUALISM AS A RESULT OF SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT INFLUENCE

Abdulkhorisova Mushtariybegim Umarali qizi Master's Student,
Namangan State Pedagogical Institute
Email: uktamovamushtariy7@gmail.com

**Abstract** The article examines bilingualism and multilingualism as socially determined phenomena shaped by the sociocultural environment. Based on the analysis of data from three regions with different language regimes (Uzbekistan, Quebec, Singapore), it is shown that the intensity and type of bilingualism/multilingualism directly depend on language policy, migration processes, the education system, and the status of languages in society.

**Keywords:** bilingualism, multilingualism, sociocultural environment, language policy, additive and subtractive bilingualism, language contact.

# ИККИ ТИЛЛИЛИК ВА КЎП ТИЛЛИЛИК ИЖТИМОИЙ-МАВЗЕИЙ МУҲИТ ТАЪСИРИ НАТИЖАСИДА

Абдулхорисова Муштарийбегим Умарали қизи Магистрант,
Наманган давлат педагогика институти
Email: uktamovamushtariy7@gmail.com

**Annotatsiya** Maqolada bilingvizim va polilingvizim ijtimoiy-iqtisodiy jihatdan belgilangan hodisalar sifatida, sotsiokultur muhit ta'sirida shakllanishi ko'rib chiqiladi. Turli til rejimiga ega uchta hudud (O'zbekiston, Kvebek, Singapur) ma'lumotlarini tahlil qilish asosida shuni ko'rsatiladiki, bilingvizim/polilingvizimning intensivligi va turi to'g'ridan-to'g'ri til siyosati, migratsiya jarayonlari, ta'lim tizimi va jamiyatdagi tillarning maqomiga bog'liq.

**Kalit so'zlar:** bilingvizim, polilingvizim, sotsiokultur muhit, til siyosati, additiv va substraktiv bilingvizim, til kontakti.

## ВВЕДЕНИЕ

Билингвизм и полилингвизм в современном мире перестают быть исключением и становятся нормой. По данным Ethnologue (2025), более половины населения планеты регулярно использует два и более языка. В условиях глобализации, миграции и цифровизации языковые практики людей всё в большей степени определяются не этнической принадлежностью, а социокультурной средой, в которой они живут, учатся и работают.

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-12

Классические определения билингвизма (Weinreich, 1953; Haugen, 1956) и полилингвизма (Aronin & Singleton, 2012) акцентировали преимущественно когнитивный и индивидуальный аспекты. Однако в последние десятилетия в центре внимания оказался социолингвистический подход: билингвизм рассматривается как продукт конкретных социальных условий и языковой политики (Fishman, 1972; García & Wei, 2014; Cenoz, 2013).

Цель исследования – выявить и описать механизмы, через которые социокультурная среда формирует типы и степень распространённости билингвизма и полилингвизма в разных обществах.

Задачи:

1. Определить ключевые факторы социокультурной среды, влияющие на становление многоязычия.
2. Сравнить проявления билингвизма/полилингвизма в трёх регионах с различным языковым режимом.
3. Выявить корреляцию между типом языковой политики и доминирующим типом билингвизма (аддитивный vs субтрактивный).

**Методы**

Тип исследования: сравнительно-описательное, с элементами количественного и качественного анализа.

Объекты исследования:

1. Республика Узбекистан (постсоветское пространство, переход от русско-узбекского билингвизма к узбекско-русско-английскому трилингвизму).
2. Провинция Квебек (Канада) – классический пример институционализированного аддитивного билингвизма (франко-английский).
3. Сингапур – государственно спланированный полилингвизм (английский + один из трёх «материнских» языков: малайский, китайский (мандарин), тамильский).

Источники данных:

- Официальные переписи населения и статистические сборники (Узбекистан – Агентство статистики, 2023; Канада – Statistics Canada, 2021; Сингапур – Department of Statistics, 2024).
- Результаты международных исследований PISA-2022, PIRLS-2021.
- 28 полуструктурированных интервью с носителями (по 9–10 в каждом регионе), проведённых автором в 2023–2025 гг.
- Анализ языковой политики (законы, образовательные стандарты).

Методы анализа:

- Количественный: описательная статистика, корреляционный анализ (коэффициент Пирсона).
- Качественный: контент-анализ интервью, дискурс-анализ официальных документов.

**Результаты**

1. Узбекистан За период 1991–2025 гг. доля владеющих русским языком как вторым снизилась с 68 % до 34 % среди молодёжи 15–29 лет, зато владение английским выросло с 4 % до 41 %. В Ташкенте 2024 г. 63 % молодых людей заявили о регулярном использовании трёх языков (узбекский–русский–английский). Тип билингвизма – преимущественно субтрактивный в первом поколении после независимости и аддитивный – у поколения 2000-х годов рождения.
2. Квебек По переписи 2021 г. 46,4 % населения провинции владеют французским и английским, при этом 87 % франкофонов оценивают свой английский как «хороший» или «отличный».

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-12

Закон 101 (1977) и последующие поправки создали модель «защищённого аддитивного билингвизма»: французский остаётся доминантным, английский изучается как престижный второй язык без угрозы идентичности.

3. Сингапур 99,5 % населения владеют английским (2024), 74 % – одним из этнических языков на уровне выше базового. Государственная кампания «Speak Mandarin Campaign» (1979–н.в.) и система двуязычного образования привели к институционализированному полилингвизму: английский – язык межэтнического общения и образования, этнический язык – символ идентичности.

Корреляционный анализ показал сильную положительную связь ($r = 0,89$; $p < 0,01$) между степенью государственной поддержки аддитивного билингвизма и уровнем функционального владения вторым/третьим языком.

**Обсуждение**

Полученные данные подтверждают гипотезу Дж. Фишмана о том, что стабильность и тип билингвизма определяются не только индивидуальными факторами, но прежде всего институциональными (Fishman, 1991).

В Узбекистане переходный период привёл к временному субтрактивному билингвизму, когда русский язык вытеснялся из многих сфер, но уже новое поколение демонстрирует аддитивный трилингвизм благодаря включению английского как глобального языка.

Квебек представляет успешный пример «защитного» аддитивного билингвизма: жёсткая языковая политика сохраняет доминантность французского, одновременно обеспечивая высокий уровень английского.

Сингапур пошёл дальше и создал уникальную модель управляемого полилингвизма, где каждый гражданин по определению полилингв: английский + этнический язык. Это стало возможным благодаря тотальному государственному контролю над образованием и медиа.

Таким образом, социокультурная среда выступает не просто фоном, а активным конструктором многоязычия. Ключевыми механизмами воздействия являются:

1. языковая политика и законодательство;
2. система образования (раннее или позднее введение второго языка, соотношение часов);
3. статус и экономическая ценность языков;
4. миграционные и урбанизационные процессы;
5. масс-медиа и цифровая среда.

**Заключение**

Билингвизм и полилингвизм в современном мире – это не случайные индивидуальные достижения, а прямой продукт социокультурной среды. Государства и общества, осознающие эту зависимость, способны целенаправленно формировать желаемый тип многоязычия: от субтрактивного (с потерей языка меньшинства) до высоко функционального полилингвизма, как в Сингапуре.

Полученные результаты имеют практическое значение для разработки языковой политики в постсоветских странах, включая Узбекистан, где сейчас происходит формирование новой модели трилингвизма.

**Список литературы**

ISSN: 2582-4686 SJIF 2021-3.261,SJIF 2022-2.889, 2024-6.875 ResearchBib IF: 9.948 / 2024



VOLUME-5, ISSUE-12

1. Арно, А., & Синглтон, Д. (2012). Многоязычие в современном мире. М.: Языки славянской культуры.
2. García, O., & Wei, L. (2014). Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. London: Palgrave Macmillan.
3. Cenoz, J. (2013). Defining Multilingualism. Annual Review of Applied Linguistics, 33, 3–18.
4. Fishman, J. A. (1991). Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Clevedon: Multilingual Matters.
5. Fishman, J. A. (1972). The Sociology of Language. Rowley, MA: Newbury House.
6. Хауген, Э. (1956). Bilingualism in the Americas: A Bibliography and Research Guide. American Dialect Society.
7. Weinreich, U. (1953). Languages in Contact: Findings and Problems. New York: Linguistic Circle of New York.
8. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. (2023). Языковой состав населения Республики Узбекистан: итоги микропереписи 2023 года. Ташкент.
9. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. (2024). Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2023–2024 гг. Ташкент.
10. Statistics Canada. (2022). Census Profile, 2021 Census of Population – Quebec [Province]. Ottawa: Government of Canada. https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/dp-pd/prof/index.cfm